

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНОЙ
РОМАН

ОН МОЙ
МУЖ.
ХОТЯ Я
СОВСЕМ ЕГО
НЕ ЗНАЮ...

ЕГО СЛУЧАЙНАЯ НЕВЕСТА

Беременна от незнакомца

Карелия

**Его случайная невеста.
Беременна от незнакомца**

«Автор»

2026

Карелия

Его случайная невеста. Беременна от незнакомца / Карелия —
«Автор», 2026

Она — официантка в дорогом ресторане. Он — опасный наследник криминальной империи. Одна ночь страсти — и она беременна. Их брак был подстроен, но любовь оказалась настоящей. Теперь ей предстоит бороться за свою жизнь, за ребёнка и за мужчину, который стал её судьбой. Второй шанс — он есть у каждого, кто готов бороться.

Содержание

Глава 1. Дорогой ресторан	5
Глава 2. Незнакомец в коридоре	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Карелия

Его случайная невеста. Беременна от незнакомца

Глава 1. Дорогой ресторан



Ресторан «Монте-Карло» был местом, где время текло по-другому. Здесь вечность измерялась не тиканьем часов, а звоном бокалов, шёпотом дорогих костюмов и запахом денег, смешанным с ароматом французских духов. Хрустальные люстры, которые стоили больше, чем моя квартира, заливали зал мягким золотым светом. Белые скатерти, накрахмаленные до идеального состояния, лежали на столах, словно королевские мантии. Серебряные приборы сверкали, отражая огни, а в углу тихо играл рояль — кто-то исполнял Шопена, и его музыка смешивалась с тихим звоном бокалов и приглушённым смехом посетителей.

Здесь каждый вечер разыгрывались спектакли. Кто-то заключал многомиллионные сделки, кто-то заводил романы, кто-то прощался с прошлым. Это был мир, в котором я никогда не должна была оказаться. Но я была здесь. И я делала вид, что принадлежу этому месту.

Я смотрела на отражение в зеркальной стене — девушка в чёрной форме, с уставшими глазами, с фальшивой улыбкой, которая не касалась сердца. Я выглядела так же, как и все остальные официантки. Мы были одинаковыми — невидимками, тенями, которые скользили между столиками, чтобы никто нас не заметил. Мы были частью декора, такой же необходимой, как скатерти и цветы. И я привыкла к этому. Я привыкла быть никем.

Я работала здесь уже два года. Два долгих года, которые пролетели как один бесконечный день. Два года я носила чёрную форму с белым фартуком, который был накрахмален до скрипа, и белые туфли на низком каблуке, которые натирали ноги к концу смены. Два года я улыбалась — той самой профессиональной улыбкой, которая ничего не значит, но обязана быть на лице. Два года я подавала еду людям, которые зарабатывали за один ужин больше, чем я за месяц работы.

Я привыкла быть невидимой. Здесь я была просто частью интерьера — такой же, как скатерти, как хрустальные люстры, как цветы в вазах, которые каждое утро меняли, чтобы они всегда оставались свежими. Никто не смотрел на меня как на человека. Я была «девушка», «официантка», «принесите» и «уберите». Я была механизмом, который должен выполнять свою работу и не мешать дорогим гостям наслаждаться жизнью. И я смирилась с этим. Потому что это была моя работа. Моя жизнь. Моя реальность.

Моя квартира находилась на окраине города, в старом панельном доме, где лифт не работал уже три года, а стены были такими тонкими, что я слышала, как сосед сверху смотрит телевизор, а соседка снизу ругается со своим мужем. Моя квартира была маленькой — всего одна комната с продавленным диваном, который я нашла на свалке и перетянула сама, и кухней, где вечно капал кран, потому что вызвать сантехника было слишком дорого. Я спала на этом диване, ела на этой кухне, мечтала в этой комнате. И иногда, когда ночью я слышала капанье воды, я думала, что это — ритм моей жизни. Монотонный. Унылый. Бесконечный.

Но я не жаловалась. Это была моя жизнь. Я сама выбрала её, когда ушла из дома в восемнадцать лет.

Мои родители были хорошими людьми. Мама работала учительницей в начальной школе, папа — водителем автобуса. Они жили в маленьком провинциальном городке, где все знали всех, а будущее было predetermined с детства. Там не было больших перспектив. Там не было выбора. Ты или оставался на заводе, или уезжал. Я хотела большего. Я хотела увидеть мир, который показывали по телевизору. Я хотела стать кем-то значимым. Я хотела доказать себе, что я — не просто девочка из маленького городка.

И я уехала в столицу, думая, что покорю её за год. Я была наивной. Я думала, что меня встретят с распростёртыми объятиями, что мои таланты оценят, что моя жизнь изменится в тот же момент, когда я ступлю на эту землю. Но реальность оказалась жестокой. Вместо тёплого приёма — холодные стены съёмных квартир. Вместо признания — унижительные отказы на собеседованиях. Вместо мечты — работа официанткой.

Прошло шесть лет. Я всё ещё была никем. Я всё ещё жила в съёмной квартире. Я всё ещё работала официанткой. И иногда, по ночам, когда я лежала на своём продавленном диване и смотрела в потолок, я задавала себе вопрос: «Правильно ли я поступила? Или мне стоило остаться там, в том маленьком городе, где всё было просто и понятно?»

Но я никогда не находила ответа. И каждое утро я вставала, надевала форму и шла в «Монте-Карло». Потому что это была моя жизнь. И я верила, что однажды что-то изменится. Я верила, что однажды я выйду из тени. Что однажды меня заметят. Что однажды я стану той, кем всегда мечтала быть.

Этот вечер не отличался от сотен других. В зале было шумно, пахло дорогими духами и свежими круассанами. Я стояла за стойкой и пересчитывала сдачу, когда услышала, как Света, моя коллега, с лёгкой усмешкой сказала:

— Вера, столик двенадцать. Там какой-то важный клиент. Не облажайся.

Я подняла на неё глаза. Света была старше меня, она работала в ресторане уже пять лет и знала всех посетителей в лицо. Она была циничной, острой на язык и всегда подкалывала меня. Но она была моей единственной подругой здесь — единственной, кто не смотрел на меня как на пустое место.

— Я никогда не облажаюсь, — ответила я, беря блокнот. — В отличие от некоторых.

— Ой, смотри, какая гордая, — усмехнулась она. — Только не опоздай. И не наступи на подол платья, как в прошлый раз.

Я закатила глаза, но внутри меня что-то дрогнуло. Важный клиент. Обычно это означало, что за столиком сидит кто-то из «высшего общества». Кто-то, кто привык к тому, что весь мир крутится вокруг него. Кто-то, кто смотрит на официанток как на мебель. Я мысленно приготовилась к очередной порции снисходительности.

Я закатила глаза и пошла к столику.

Моё сердце билось ровно. Я привыкла к этой работе. Я привыкла подходить к незнакомым людям и спрашивать, что они хотят заказать. Я привыкла к их снисходительным взглядам, к их равнодушным голосам. Я привыкла к тому, что они видят во мне не человека, а просто механизм, который должен принести им еду и исчезнуть. Я научилась отключать эмоции, когда нахожусь на работе. Я научилась быть роботом.

Но в тот момент всё было по-другому.

Я подошла к столику двенадцать, который находился в самом центре зала, у огромного панорамного окна с видом на ночной город. Окно было огромным — от пола до потолка, и за ним раскинулся город, сверкающий огнями, как драгоценности на бархатной ткани. Миллионы огней, бесконечное движение машин, небо, где среди туч мерцали звёзды. Я часто смотрела на этот вид и мечтала, что однажды я буду сидеть за этим столом, а не стоять рядом с ним. Что однажды я буду той, кого обслуживают, а не той, кто обслуживает.

За столом сидел мужчина. Один. Никаких деловых партнёров, никаких друзей, никаких женщин. Просто он и бокал с виски, который стоял перед ним уже наполовину пустым. Странно. Обычно в такие места не приходят одни. Обычно сюда приходят, чтобы показать себя, чтобы быть в центре внимания. Но он сидел один, и казалось, что его это устраивает.

Он был высоким — я поняла это по тому, как его широкие плечи выделялись даже в темно-синем пиджаке, который сидел на нём идеально, словно был сшит специально по его фигуре. Тёмные волосы были зачёсаны назад, открывая высокий лоб и острые скулы. Он был красив. Но не той красивой, голливудской красотой, которую показывают по телевизору. Он был красив той опасной, тёмной красотой, которая притягивает и пугает одновременно. Как океан в шторм. Как пропасть. Как пламя.

Он не смотрел в меню, которое лежало перед ним. Он смотрел в окно — на огни города, на бесконечную череду машин, на небо, где среди туч мерцали звёзды. Он казался потерянным. Или задумчивым. Или тем, кто ищет что-то, чего не может найти. В его позе было что-то хищное — как у волка, который забился в угол, но готов в любой момент броситься на добычу. Он казался одновременно расслабленным и напряжённым. Как будто даже в тишине он не мог отпустить контроль. Как будто он привык быть настороже.

Я остановилась на мгновение, чтобы перевести дыхание. Что-то в этом мужчине заставило моё сердце биться быстрее. Я не знала, что это — страх или что-то другое. Я не знала, почему этот незнакомец так на меня действует. Но я знала, что должна взять себя в руки. Это просто клиент. Всего лишь ещё один клиент.

— Здравствуйте, — сказала я, стараясь говорить ровно, хотя внутри меня что-то дрогнуло. — Что будете заказывать?

Он медленно повернул голову и посмотрел на меня.

Серые глаза. Холодные, как февральское небо. В них не было эмоций — только лёд и сталь. Но когда он встретился со мной взглядом, мне показалось, что я вижу в них что-то

ещё. Глубину, которую он прятал за этой маской безразличия. Усталость человека, который слишком долго носит маску. Боль, которую он не показывает никому. И странный интерес — такой, от которого по коже пробегают мурашки.

Он смотрел на меня слишком долго. Я чувствовала себя так, будто он видит меня насквозь, будто он читает мои мысли, мои страхи, мои мечты. Будто он знает обо мне всё, хотя мы встретились впервые. Я хотела отвести взгляд, но не могла. Я была загипнотизирована. Парализована. Я чувствовала себя мышью перед взглядом удава.

— Виски, — сказал он низким, глубоким голосом, который, казалось, резонировал в самой глубине моего существа. — С двойным льдом. И салат с креветками.

Я моргнула. Его голос вывел меня из транса. Я почувствовала, как краска заливает мои щёки. Я чуть не забыла, что я здесь для того, чтобы принять заказ.

— Будет сделано, — ответила я, записывая заказ в блокнот.

Мои пальцы дрожали, когда я писала. Я надеялась, что он не заметит. Но он смотрел на меня. Он не отводил глаз. Он наблюдал за мной так, будто я была чем-то интересным. Будто я была не просто официанткой, а загадкой, которую он хотел разгадать. Я чувствовала себя голой под его взглядом. Я чувствовала, что он видит больше, чем я хочу показывать.

— Как тебя зовут? — спросил он, когда я уже повернулась, чтобы уйти.

Я остановилась. Я не ожидала этого вопроса. Обычно клиенты не спрашивали моё имя. Я была для них просто «девушка». Просто «принесите». Но он спросил. И голос у него был не требовательный, не снисходительный — просто любопытный. Как будто он действительно хотел знать. Как будто моё имя было важно для него.

— Вера, — ответила я, не оборачиваясь. Мой голос был тихим, почти шёпотом.

— Вера, — повторил он, и в его голосе было что-то такое, отчего по спине пробежали мурашки. — Красивое имя. Оно означает «вера». Ты веришь во что-то, Вера?

Я замерла. Его вопрос застал меня врасплох. Никто никогда не спрашивал меня, во что я верю. Никто не интересовался моими мыслями, моими чувствами, моими мечтами. Я была просто официанткой. Просто девушкой, которая приносит еду. Но он смотрел на меня так, будто я была кем-то большим. Будто я была человеком. Будто я была ценной.

Я медленно повернулась к нему. Его глаза всё ещё были холодными, но в них мелькнула искра — искра интереса, искра жизни. Искра, которая заставила моё сердце биться быстрее.

— Я верю в то, что заслуживаю лучшей жизни, — ответила я. Я не знала, зачем сказала это. Это было слишком откровенно. Слишком лично. Слишком опасно для человека, который пришёл сюда просто поужинать. Но слова вырвались сами собой. Словно он каким-то образом вытянул их из меня.

Он усмехнулся — не насмешливо, а скорее задумчиво. В его глазах мелькнула искра уважения. Или, может быть, одобрения. Я не могла понять. Но мне показалось, что я вижу в нём человека. Не просто клиента. Не просто опасного мужчину. А человека, который тоже когда-то верил во что-то.

— Тогда, может быть, ты её получишь, — сказал он. — Если захочешь.

Я не ответила. Я не знала, что сказать. Я просто развернулась и ушла, чувствуя на себе его взгляд. Я знала, что он смотрит мне вслед. Я чувствовала это спиной, каждой клеткой своего тела. Я чувствовала, как его взгляд прожигает меня насквозь. И я не знала, что мне делать с этим чувством. Я не знала, почему этот незнакомец так на меня действует. Он был просто клиент. Один из многих. Но что-то в нём было такое, от чего я теряла контроль.

Я зашла на кухню, прижалась спиной к холодной стене и закрыла глаза. Моё сердце кололось где-то в горле. Мои руки дрожали. Я чувствовала себя так, будто только что пробежала марафон.

— Ты видела его? — прошептала Света, подходя ко мне с подносом. — Это Кирилл Горский. Наследник империи Горских.

Я открыла глаза и посмотрела на неё. Её глаза блестели от любопытства. Она знала, кто он. Она знала его историю. И она была готова поделиться ею со мной.

— И что с того? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Говорят, он очень опасен, — сказала Света, понижая голос. — Связан с криминалом. Его боятся все. Его отец — Олег Горский — глава крупнейшего преступного синдиката. Кирилл недавно вернулся из-за границы. Говорят, он наследник всего состояния. Но он ни с кем не общается. Всегда один. С ним никто не садится за стол, если он не пригласит. Он как ледяной король. Или как паук, который ждёт, когда жертва попадёт в его сети.

— Он просто клиент, — ответила я, хотя внутри всё дрожало.

— Ты видела его глаза? — Света не унималась. — У него взгляд убийцы. Говорят, он убил человека. Своими руками. И ему ничего не было.

— Света, прекрати, — сказала я, чувствуя, как внутри нарастает странный страх. — Ты не знаешь, правда это или нет. Ты просто повторяешь сплетни.

— А ты не знаешь, правда или нет, что это не так, — парировала она. — Лучше держись от него подальше. Такие люди, как он, приносят только проблемы. Они ломают жизни и уходят, не оглядываясь.

Я не ответила. Но внутри меня что-то протестовало против её слов. Я смотрела на закрытую дверь кухни и чувствовала, что он всё ещё там. И я не хотела держаться от него подальше. Я хотела узнать его. Я хотела понять, что скрывается за его холодным взглядом, за его стальной маской. Я хотела увидеть того человека, который прятался внутри. Я хотела разгадать его тайну. Даже если это было опасно. Даже если это могло разрушить меня.

Но я не могла признаться в этом даже самой себе.

Я взяла заказ и снова вышла в зал. Он всё ещё сидел у стола, глядя в окно. Когда я подошла, он повернул голову и посмотрел на меня с тем же странным интересом.

— Салат с креветками, — сказала я, ставя тарелку перед ним. — И виски с двойным льдом.

— Спасибо, — сказал он, и его голос был тихим, почти интимным. — Ты всегда так тщательно выполняешь свою работу?

— Я всегда стараюсь делать свою работу хорошо, — ответила я.

— Это редкость, — сказал он. — Большинство людей делают свою работу только ради денег. Ты делаешь её ради чего-то большего. Ради того, чтобы чувствовать себя нужной.

— Откуда вы знаете? — спросила я, чувствуя, как внутри нарастает любопытство.

— Я вижу, — ответил он. — Я вижу, что ты не такая, как все. Ты смотришь на мир по-другому. Ты замечаешь детали. Ты видишь людей. Ты не просто проходишь мимо.

— А вы замечаете детали? — спросила я, неожиданно для себя.

Он усмехнулся.

— Я замечаю всё, — сказал он. — Особенно когда дело касается интересных людей.

Я не знала, что ответить. Я просто стояла, глядя на него, и чувствовала, как он притягивает меня, как магнит. Как будто я была металлом, а он — магнитом. Как будто я не могла оторваться от него, даже если бы хотела.

— Мне нужно обслуживать другие столики, — сказала я, пытаюсь отстраниться.

— Я не держу тебя, — сказал он. — Но если ты захочешь вернуться — я буду здесь. Я всегда здесь.

Я ушла. Но я знала, что вернусь. Я не могла не вернуться.

Я думала о нём весь вечер. О его глазах, о его голосе, о его словах. Я пыталась сосредоточиться на работе, но мои мысли постоянно возвращались к нему. Он был опасен. Он был чужаком. Он был тем, от кого нужно держаться подальше. Но я не могла.

Ближе к полуночи я снова подошла к его столику. Заказ уже был съеден, виски выпит. Он сидел, глядя на город.

— Вам что-то ещё принести? — спросила я.

— Только тебя, — сказал он. — Тебя мне достаточно. Я замерла. Его слова ударили меня в самое сердце. Я почувствовала, как внутри меня что-то переворачивается.

— Вера, — сказал он, вставая. — Я хочу, чтобы ты ушла со мной.

— Сейчас? — спросила я, чувствуя, как внутри поднимается страх и желание одновременно. Странная смесь, которую я не могла объяснить.

— Да, — ответил он. — Я хочу поговорить с тобой. Познакомиться с тобой. Узнать ту женщину, которая скрывается за этой маской официантки.

— Вы меня не знаете, — сказала я.

— Хочу узнать, — ответил он. — Позволишь?

Я смотрела на него и понимала, что это безумие. Я работаю. Я не знаю его. Я не знаю, что он может сделать. Но внутри меня был голос, который говорил: иди. Иди, не бойся. Это твой шанс. Твой единственный шанс изменить свою жизнь. Твой единственный шанс выйти из тени. Твой единственный шанс стать той, кем ты всегда мечтала быть.

— Хорошо, — сказала я. — Я пойду с тобой.

Он улыбнулся — странной, кривой улыбкой, которая была больше похожа на волчий оскал. Но в его глазах мелькнула искра — тёплая, настоящая. Искра, которая заставила моё сердце биться быстрее.

Он протянул мне руку.

— Пошли, — сказал он.

Глава 2. Незнакомец в коридоре



Час пролетел как одно мгновение. Я обслуживала другие столики, улыбалась, записывала заказы, но мысли мои были далеко. Я была здесь, в этом сверкающем зале, среди шёпота и звона бокалов, но моё сознание блуждало где-то в другом месте. Я думала о нём. О его голосе — низком, глубоком, который, казалось, проникал прямо в душу. О его глазах — холодных, стальных, но с той странной искрой, которая заставляла моё сердце биться быстрее. О том, как он произнёс моё имя — «Вера» — так, будто это было что-то важное, будто он запоминал его навсегда.

Я пыталась сосредоточиться на работе, но каждый раз, когда я проходила мимо его столика, я чувствовала его взгляд. Он не смотрел на меня открыто, но я знала — он следил за мной. Я чувствовала это спиной, каждой клеткой своего тела. Это было странное, пугающее и одновременно пьянящее чувство. Как будто я была под микроскопом. Как будто он изучал меня, пытаясь понять, кто я на самом деле. И я не знала, что с этим делать.

Я принесла заказ другому столику — двое мужчин в дорогих костюмах обсуждали контракт. Я улыбнулась профессиональной улыбкой, поставила тарелки на стол и отошла. Но мои мысли всё равно возвращались к нему. К тому мужчине у окна. К Кириллу Горскому. К его голосу. К его глазам. К его вопросу: «Ты веришь во что-то, Вера?»

Никто никогда не спрашивал меня об этом. Никто не интересовался моими мечтами, моими страхами, моей верой. Я была официанткой. Я была частью интерьера. Но он посмотрел на меня так, будто я была чем-то большим. Будто я была человеком. Будто я была ценной.

— Ты чего такая рассеянная? — спросила Света, когда я чуть не уронила поднос с тарелками. Она подхватила его в последний момент, и я вздрогнула от неожиданности. — Ты вся на нервах. Я уже третий раз замечаю, что ты смотришь в одну точку.

— Всё нормально, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Просто устала. Ноги болят, голова раскалывается. День был долгим.

— Устала она, — фыркнула Света, но в её глазах мелькнула насмешка. — Я вижу, на кого ты засматриваешься. На того типа за двенадцатым столиком. Он, конечно, красивый, но опасный, как я тебе говорила. Держись от него подальше. Такие мужчины не приносят счастья. Они приносят слёзы и боль.

— Я не засматриваюсь, — соврала я. — И мне всё равно, кто он. Мне просто показалось, что он смотрел на меня. Но это ничего не значит.

— Конечно, — усмехнулась Света. — И у тебя просто так дрожат руки, когда ты проходишь мимо него. И ты просто так смотришь на него, как будто он — единственный мужчина в этом зале.

Я ничего не ответила. Потому что она была права. Мои руки дрожали. Моё сердце билось быстрее. И я не знала, что с этим делать. Я не знала, почему этот незнакомец так на меня действует. Он был просто клиент. Один из многих. Но что-то в нём было такое, от чего я теряла контроль. Что-то, что заставляло меня чувствовать себя живой.

Я отошла от Светы и направилась к стойке, чувствуя, как его взгляд продолжает преследовать меня. Я не оборачивалась, но я знала — он всё ещё смотрит. Он не отводил глаз. Он наблюдал за мной так, будто я была чем-то интересным. Будто я была не просто официанткой, а загадкой, которую он хотел разгадать.

Ближе к полуночи ресторан начал пустеть. Посетители разъезжались, официанты собирали посуду, готовясь к закрытию. Я вышла в коридор, чтобы отнести последний заказ в банкетный зал. Коридор был длинным, полуосвещённым, с высокими потолками и зеркалами в позолоченных рамах. Здесь пахло пылью и дорогими духами, которые оседали на ковре за долгие годы. Я шла быстро, стараясь не смотреть по сторонам, но вдруг остановилась. Он стоял прямо передо мной, прислонившись плечом к стене. В руке — бокал с виски, наполовину пустой. Он смотрел на меня так, будто ждал. Будто знал, что я пройду именно здесь. Будто специально выбрал это место, чтобы перехватить меня.

Моё сердце пропустило удар. Я почувствовала, как кровь прилила к лицу, а потом отхлынула, оставляя после себя холод. Я хотела развернуться и убежать, но мои ноги словно приросли к полу.

— Ты даже не спросила моё имя, — сказал он. Его голос был низким, спокойным, но в нём чувствовалась сталь. Он звучал так, будто он привык, чтобы его слушали. Будто он привык, чтобы ему подчинялись.

— Мне не нужно знать ваше имя, — ответила я, стараясь говорить спокойно, хотя внутри всё дрожало. — Я просто официантка. Моя работа — приносить еду и забирать посуду. Всё остальное — не моё дело.

— Ты — не просто официантка, — он шагнул ближе, и я почувствовала запах его одеколона — терпкий, дорогой, головокружительный. Я почувствовала, как этот запах заполняет мои лёгкие, как он окутывает меня, как он делает меня слабой. — Ты — женщина, которая смотрит на меня так, будто я не человек. Будто я — что-то большее. Будто я — загадка, которую ты хочешь разгадать. Я видел, как ты смотрела на меня весь вечер. Ты пыталась не смотреть, но у тебя не получалось. Ты смотрела на меня так, будто я был единственным мужчиной в этом зале.

— Я на вас не смотрела, — сказала я, пытаюсь обойти его. Мои ноги дрожали, и я боялась, что он заметит это. Я боялась, что он увидит, как сильно он на меня влияет.

Он схватил меня за руку. Его пальцы сжали моё запястье, но не больно — скорее, требовательно. Я чувствовала тепло его кожи, и это прикосновение обжигало меня, как огонь. Я хотела вырваться, но не могла пошевелиться. Его прикосновение парализовало меня.

— Не ври, — сказал он. — Я вижу твои глаза. Они говорят больше, чем ты. В них есть страх, но есть и любопытство. Ты хочешь знать, кто я. Ты хочешь понять, что скрывается за этой маской. Я вижу это. Я всегда это вижу. Ты не такая, как все. Ты не боишься меня. Ты боишься себя. Ты боишься того, что чувствуешь, когда смотришь на меня. Ты боишься, что я могу разрушить твою жизнь. И ты права. Я могу.

— Я не хочу ничего знать, — ответила я, но мой голос дрогнул. Я чувствовала, как он сжимает мою руку, как его дыхание касается моего лица. Я чувствовала, как он притягивает меня, как магнит.

— Ложь, — он наклонился ко мне, и я почувствовала его дыхание на своей щеке. Оно было тёплым, и от этого мне стало ещё страшнее. — Ты хочешь. Я вижу это. И я могу дать тебе ответы. Но сначала ты должна ответить мне на один вопрос.

— На какой? — прошептала я, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Я слышала его биение, и оно заглушало все остальные звуки.

Он посмотрел мне в глаза, и в его взгляде было что-то такое, от чего у меня перехватило дыхание. Он смотрел на меня так, будто я была единственной женщиной в мире. Будто я была центром его вселенной.

— Ты боишься меня? — спросил он.

Я хотела сказать «да». Я должна была сказать «да». Он был опасен. Он был чужаком. Я не знала, кто он, и я знала, что он может причинить мне боль. Но я не могла солгать. Не ему. Не себе.

— Нет, — сказала я. — Я боюсь себя. Я боюсь того, что чувствую, когда ты рядом. Я боюсь, что не смогу остановиться. Я боюсь, что потеряю контроль. Я боюсь, что ты разрушишь мою жизнь, и я позволю тебе это сделать.

Он смотрел на меня долгую минуту, и в его глазах мелькнуло что-то странное — что-то похожее на удивление. Или, может быть, на благодарность. Он не ожидал, что я скажу это. Он не ожидал, что я буду такой честной.

— Ты смелая, — сказал он. — Я это заметил в тот момент, когда ты впервые подошла к моему столику. Ты смотрела на меня не как на клиента, а как на человека. Ты не боялась меня. И я хочу узнать тебя. Я хочу понять, кто ты. Я хочу знать, что скрывается за этой маской официантки. Я хочу знать, о чём ты думаешь, когда смотришь на меня. Я хочу знать, что ты чувствуешь. — Отпустите, — прошептала я, чувствуя, что теряю контроль. Я чувствовала, как он притягивает меня, как я хочу быть с ним. И это пугало меня больше всего.

— Нет, — ответил он. — Ты пойдёшь со мной.

— Куда? — спросила я, хотя уже знала ответ.

— За пределы этого ресторана. Я хочу тебя узнать. Я хочу провести с тобой вечер. Я хочу услышать твой голос, когда ты не будешь притворяться. Я хочу увидеть твои глаза, когда ты не будешь прятаться.

Я смотрела на него, и в его глазах я видела не просто желание — я видела жажду. Он хотел не просто тела. Он хотел что-то большее. Что-то, чего не мог купить за деньги. Он хотел душу. И это пугало меня больше, чем его опасная репутация. Это пугало меня больше, чем его холодные глаза и его стальная маска.

— Я не могу, — ответила я. — У меня работа. Я не могу просто уйти. Меня уволят.

— Ты уволена, — сказал он.

— Что? — я не поверила своим ушам. Я думала, что ослышалась.

— Я звоню владельцу ресторана и говорю, что ты свободна, — он достал телефон из кармана. — Навсегда. Ты больше не будешь носить этот фартук. Ты не будешь прислуживать людям, которые смотрят на тебя как на пустое место. Ты будешь свободна. Ты не будешь больше работать здесь.

Он набрал номер и сказал несколько слов. Его голос был спокойным, уверенным, как будто он делал это каждый день. Я смотрела на него и не могла поверить своим ушам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.